

Все вокруг спешили, но он вдруг потерял направление. Дома больше не было. Детские воспоминания были отвергнуты. Он сам словно был полностью уничтожен.

Тот испуганный, слабый, беспомощный ребёнок был разорван в клочья. Кошмары, преследовавшие его по ночам, и змея в его сердце, напротив, разрослись, почти поглотив его целиком.

И вот, когда последний луч света был готов погаснуть...

— Что с тобой? Почему без зонта? — вдруг кто-то схватил его и укрыл под зонтом.

Это были тёплые руки, крепко держащие его за руку, не обращая внимания на то, что он промок до нитки и был холоден как лёд. Глаза Цзян Чэнхуэя были полны дождя, и он ничего не видел. Но даже в этом состоянии в его холодном сердце появилась слабая искра тепла, а змея, бушевавшая внутри, немного успокоилась.

— Нин... Сян... — с трудом произнёс он, склонив голову.

Даже имя казалось тёплым. Перед глазами мелькал лишь смутный силуэт и те яркие глаза, которые в темноте казались ещё ярче.

И тут Цзян Чэнхуэй потерял сознание, рухнув на землю. Оставив Нин Сяна, который изо всех сил пытался удержать его.

Нин Сян знал, что Цзян Чэнхуэя ждёт сильный удар. Но он не ожидал, что это будет настолько... жестоко. В его снах было лишь несколько мимолётных сцен, которые не передавали всей глубины отчаяния, беспомощности и гнева.

С трудом удерживая зонт одной рукой, а другой и плечом поддерживая Цзян Чэнхуэя, Нин Сян кое-как добрался до ближайшего укрытия. Снаружи бушевала буря, но под крышей они нашли временное спокойствие.

Нин Сян быстро вызвал скорую, и пока ждал, смог наконец разглядеть Цзян Чэнхуэя, который лежал без сознания, прислонившись к нему. Его лицо, и без того прекрасное, под дождём приобрело болезненную красоту. Холодную и хрупкую.

Нин Сян не удержался и провёл рукой по лицу Цзян Чэнхуэя, сметая капли дождя. Его кожа была такой же холодной, как и казалось, пронизывая до костей.

— Но ты добьёшься успеха и сам получишь справедливость, — тихо сказал Нин Сян всё ещё без сознания Цзян Чэнхуэю. — Мы оба добьёмся успеха.

В его сердце словно вспыхнул огонь, мгновенно охвативший всё его существо. Они добьются успеха и обрушат всю свою ярость и негодование на тех, кто сделал это. Как тяжёлый камень, брошенный в спокойную воду, чтобы всё перевернуть.

Над их головами грянул гром. Скорая приехала, и с помощью медиков Нин Сян смог погрузить Цзян Чэнхуэя в машину. Затем он отправился в больницу вместе с ним.

После осмотра врачи сказали, что с Цзян Чэнхуэем всё в порядке, лишь небольшое недоедание.

— Это из-за расставания? — медсестра украдкой посмотрела на красивого молодого человека, лежащего без сознания, с ноткой любопытства в голосе.

Нин Сян помог медсестре переодеть Цзян Чэнхуэя в больничную одежду, оплатил счёт и всё ещё слышал гул в ушах. На вопрос медсестры он лишь тупо покачал головой.

Медсестра оглядела его, затем посмотрела на лежащего, и её тон стал более официальным. Закончив записи, она ушла.

В палате остались только Нин Сян и Цзян Чэнхуэй. За окном слышался лишь звук дождя, который уже стихал, оставляя лишь редкие капли, но от этого в комнате стало ещё тише.

Нин Сян тяжело вздохнул. Вся его накопившаяся горечь вырвалась наружу. В этот момент дождь за окном прекратился, тучи рассеялись, и небо прояснилось.

Нин Сян посмотрел в окно, затем на Цзян Чэнхуэя, который всё ещё спал, но его лицо уже приобретало здоровый цвет.

— Всё наладится, — тихо сказал он ему и самому себе. — Скоро всё будет хорошо.

Как только он произнёс эти слова, Цзян Чэнхуэй медленно открыл глаза. Проснувшись, он сначала не мог понять, где он, и сразу же уловил взгляд Нин Сяна.

Он медленно моргнул, пристально глядя на юношу. Вечернее небо после дождя окрасилось яркими красками заката, и лучи света проникли в тихую больничную палату, осветив Нин Сяна.

Он стоял перед ним, озарённый закатным светом. Цзян Чэнхуэй медленно открыл рот, словно хотел что-то сказать.

Но Нин Сян опередил его. Увидев, что Цзян Чэнхуэй очнулся, он радостно наклонился:

— Ты наконец проснулся! Ты внезапно потерял сознание, мы в больнице. Ты чувствуешь себя нормально?

Цзян Чэнхуэй моргнул. Так это... не сон. Всё великолепие момента исчезло, и он снова оказался в холодной реальности.

Его тело было холодным, голова тяжёлой, но тяжелее всего было на сердце. Боль, словно разрывающая его на части, заставляла его ещё яснее осознавать своё положение.

Он вдруг понял многое. Он влюбился в этого юношу, но Нин Сян, вопреки шуткам Цянь Чэна, не испытывал к нему никаких желаний. В его глазах была лишь чистая привязанность и доверие, но ничего больше.

Цзян Чэнхуэй горько усмехнулся.

— Всё в порядке, — хрипло ответил он. — Просто голова болит.

— Врачи сказали, что у тебя недоедание, и ты промок под дождём, так что возможна температура, — мягко сказал Нин Сян, садясь рядом. — Не волнуйся, я останусь с тобой.

Его глаза были круглыми, как у верного щенка, который всегда на страже. Но, увы, больше ничего.

Сердце Цзян Чэнхуэя всё ещё болело, но, возможно, боль была настолько сильной, что он уже привык к ней.

Он слабо улыбнулся:

— Спасибо, но я справлюсь один. Ты можешь идти отдыхать.

Он думал, что Нин Сян ничего не знает, и пытался казаться сильным. Цзян Чэнхуэй с детства был стойким — у него не было права быть слабым.

Но Нин Сян знал всё. Он видел натянутую улыбку Цзян Чэнхуэя, и ему становилось ещё тяжелее. Раньше он видел в нём лишь сильного покровителя, но после сегодняшнего дня их связывало что-то большее.

Цзян Чэнхуэй больше не был просто человеком, к которому он хотел примкнуть. Он хотел видеть, как тот поднимется из грязи, как в его снах. Он хотел быть рядом, не просто пассивным наблюдателем, а стать частью его пути.

Даже если у него не было таланта Цзян Чэнхуэя, он знал будущее! И главное, он был рядом с тем, кто станет величайшим из успешных людей.

Нин Сян невольно улыбнулся ещё шире. Цзян Чэнхуэй, однако, почему-то отвел взгляд. Может, он показался ему слишком навязчивым? Нин Сян тут же скорректировал свою улыбку.

Одно можно было сказать точно: в умении угождать он был профессионалом!

Нин Сян не послушался совета Цзян Чэнхуэя и остался в больнице. Лишь позвонил Цянь Чэну, чтобы тот принёс необходимые документы и вещи.

Цянь Чэн, который весь день был в растерянности, получил звонок от Нин Сяна из больницы. Он встревожился, но, добравшись до больницы, узнал, что Цзян Чэнхуэй просто упал в обморок из-за слабости.

<http://bllate.org/book/15200/1341849>